

УДК 343.01

**УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И ПРЕСТУПЛЕНИЕ:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
НА ПРИМЕРЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ПОЛОЦКОГО КНЯЖЕСТВА****С.В. СВИРСКИЙ***(Представлено: ст. преп. В.А. КУРЯКОВ)*

На примере Полоцкого княжества проводится краткий экскурс в историю становления и развития таких понятий, как «преступно-непреступное», «наказание» и ряд других определений, воспринятых и закрепленных в современном уголовном законодательстве Республики Беларусь. Выделяются наиболее значимые памятники писанного права, в которых в числе других направлений получили свое отражение многие другие институты с признаками современного уголовного права Беларуси [1].

История права Беларуси в целом берет свое начало с незапамятных времен, когда основным источником права было обычное право. Оно складывалось непосредственно из общественных отношений, которые были одобрены и утверждены общественными и государственными органами и использовались в течение довольно долгого времени.

На территории Беларуси обычное право было преобладающим до середины XV века, а затем начало постепенно вытесняться писаным правом, в котором многие нормы обычного права приобрели форму закона в виде многочисленных грамот, листов, привилеев, статутов и др. правовых актов.

Длительную историю становления и развития имеет и белорусское уголовное право в его современном понимании. Изучение и исследование древних памятников уголовного права позволяет с учетом многовекового опыта практической реализации действовавших на разных исторических этапах на территории современной Беларуси уголовно-правовых институтов сформировать в определенной степени и пути их дальнейшего развития и совершенствования в условиях 21 века.

Как известно, первыми источниками национального уголовного права (с учетом территориальных особенностей расположения земель современной Беларуси) будет правильным считать тексты договоров Древней Руси с Византией (911, 944, 971 гг.). В них, в частности, упоминается об имущественных преступлениях («татьбе», разбое) и наказаниях (смертной казни, кровной мести) за их совершение [2, с. 38–51].

Еще одним источником права феодальной Беларуси являлись областные грамоты (привилеи). Такие грамоты выдавались тем белорусским землям, которые вошли в состав Великого княжества Литовского и сохраняли свои автономные права. Наиболее известные из них были: Витебские – 1503, 1509, 1561 г.г., *Полоцкие* – 1521, 1547, 1580, 1634 г.г., Смоленская – 1505 г., Мстиславская – 1551 г., Драгиченские – 1511, 1547 г.г. [3].

Нормы, содержащиеся в областных грамотах, происходили: во-первых, из местного обычного права, разработанного в то время, когда многие из этих земель были самостоятельными государствами и их население, избирая себе князя заключало соглашение, в котором были определены права и обязанности, как князя, так и народа; во-вторых, с предыдущих нормативных актов; в-третьих, из норм, разработанных административной и судебной практикой.

Наиболее типовыми областными грамотами можно считать Витебскую 1503 г., Смоленскую 1505 г. и *Полоцкую 1511 г.* В них закреплены обязанности князя и местного воеводы действовать только согласно с местным правом, сохранять автономные права вверенной земли, не вмешиваться в церковные дела, обеспечивать имущественные и личные права, определялись виды действий, за которые в зависимости от сословного состояния, предусматривались меры карательного воздействия. Автономный характер земель, которые получали привилеи, особенно проявлялся в законодательном закреплении местного обычного права. Так, например, *судить полочанина можно было только в самом Полоцке с участием полочан и по полоцкому праву* [3].

К специальным актам, которые выдавались для горожан, нужно отнести привилеи на Магдебургское право. В течение XV и XVI в.в. грамоты на *магдебургское право* были выданы почти всем крупным городам Беларуси. Как известно, в грамотах содержались общие для многих городов правовые нормы, в том числе содержались и отдельные положения, близкие по своему содержанию с нормами уголовного права. Особенно это касается грамот, которые были выданы мещанам наиболее крупных городов: Вильно, *Полоцка*, Минска, Новоградка, Могилева, Пинска, Витебска [4].

Следует отметить, что источниками уголовно-правовых норм были также Новгородская, Псковская, Двинская судебные грамоты, явившиеся результатом кодификации вечевого законодательства, договоров городов с князьями, судебная практика княжеств, где впервые появляется упоминание преступле-

ния против государства (измена или «перевеет») и судебных органов (взятка или «посул»). К наиболее тяжким преступлениям относились братоубийство и убийство родителей.

Анализ ряда источников права того периода, содержащих в себе как бы фрагменты (прообразы) отдельных институтов современного белорусского уголовного права, позволяет выделить заслуживающий исследовательского внимания исторический этап под названием «*Полоцкие земли*» и действующие на их территории в качестве правовых регуляторов правила до ее вхождения в состав Великого Княжества Литовского. Изучение именно этого периода, как представляется, имеет важное познавательное значение и с тех позиций, что *юридический факультет Полоцкого государственного университета* в его современном формате расположен именно на территории, именуемой в древности «*Полоцкие земли*».

Рассмотрим некоторые направления. Так, изначально судебным органом и органом уголовного преследования в *Полоцком княжестве* был суд общины, соответственно, источником права был обычай. Позже, по мере становления, развития и укрепления государственности судебная власть все больше переходила князю, который вершил суд и как князь, и как верховный жрец Перуна. Соответственно, в то время уголовное право, а также и другие отрасли права были непосредственно связаны с языческими верованиями. Затем, когда Полоцкое княжество вошло в состав Киевской Руси, источником права стала Русская правда [5].

Уже в то историческое время рассматривался вопрос о признаках таких современных институтах уголовного права, как субъективная сторона преступления, то есть требовалось установить, было совершено преступление по умыслу или по неосторожности. К примеру, если убийство было совершено в пиру, то виновник оплачивал штраф вместе с общиной. А если преступник был профессиональным грабителем, то есть «стал на разбой», община не помогала ему с оплатой штрафа, а наоборот, даже должна была выдать его вместе с женой и детьми. В такой «варварской» стране, как считали ее европейские современники и историки, убийство женщины каралось так же, как и убийство мужчины.

Сам судебный процесс носил состязательный характер. К примеру, дела о воровстве рассматривались в таком порядке: потерпевший выступал с публичным объявлением о пропаже на торгу, он описывал пропавший предмет. Полагалось, что о пропаже предмета будет известно всей общине не позднее чем через 3 дня. Затем, если лицо, у которого находился пропавший предмет, являлось добросовестным приобретателем, начинался «свод», то есть поиск преступника, причем в пределах своей общины потерпевший вел свод до конца, до поимки преступника. В случае, если поиск выходил за пределы общины, то свод велся до третьего лица, на котором «свод» останавливался и взыскивал с него стоимость пропажи, предоставляя тому право вести «свод» до конца. Тот, на ком «свод» останавливался, что означало: ответчик не мог объяснить появление у него предмета, возмещал убытки и оплачивал штраф. Так же «свод» прекращался, когда след уходил на большую дорогу или к границам другого государства.

В систему доказательств входили: признание, показания свидетелей, присяга жребий и Божий суд [6].

Первой попыткой систематизации правовых, в том числе уголовно-правовых, норм в пределах Великого Княжества Литовского, в состав которого в 15 – м веке входили и *Полоцкие земли*, было создание Судебника Казимира 1468 года. Рукописный текст закона не был разделен на статьи. При публикации его разделили на 25 статей. Такое деление принято и в современной исторической литературе. Судебник был написан на старобелорусском языке, имел небольшой объем и объединял нормы уголовного, административного и процессуального права [7].

Кроме обобщения текущего законодательства, Судебник ввел ряд новых принципов и подходов государства в вопросах, касающихся определения таких понятий, как *преступное и непроступное*, а также наказания преступников. Так, например, Судебник устанавливал единые для всего государства виды наказаний за преступления против феодальной собственности, ограничивал ответственность жены и детей за преступления, совершенные мужем или отцом. Тем самым в Судебнике получила закрепление идея индивидуализации наказания. Новым было и определение преступления как противоправного деяния. Был установлен новый принцип освобождения от уголовной ответственности детей до семилетнего возраста. В частности, была введена правовая норма, которая запрещала передавать потерпевшему детей, не достигших семи лет. Обозначился в Судебнике и новый взгляд на цели наказания. В частности, в нем впервые получила законодательное закрепление идея «устранения» преступника, как одна из целей наказания, хотя не исключалась и имущественная компенсация. Запрещалось освобождать преступника от наказания, тогда как в соответствии с нормами обычного права у преступника, приговоренного к смертной казни, была возможность откупиться и быть переданным в рабство потерпевшему или его близким.

Позже, именно Русская Правда (она дошла до нас в трех основных редакциях: Краткая, Пространная и Сокращенная) стала основным правовым документом того времени и на территории современной Беларуси. Правду можно определить как кодекс частного права, где все ее субъекты являлись физическими лицами, кроме холопа, который был бесправным субъектом, а ответственность за холопа нес его хозяин.

В Русской правде **преступления** подразделялись на преступления против личности (убийство, телесные повреждения, побои, оскорбление) и на имущественные преступления (разбой, татьба (кража), незаконное пользование чужим имуществом, порча межевых знаков).

Русская Правда **определяла преступление как «обиду»**, нанесенную потерпевшему, в результате причинения ему материального (физического, имущественного) или морального вреда. Содержание обиды и ее оценка зависели от сложившихся обычаев. Русская Правда сделала первый шаг в правовом ограничении древнего обычая кровной мести за счет усиления государственных и правовых начал в решении вопроса об ответственности за совершение преступления. К числу наказаний относились, в частности, «поток и разграбление», при котором преступник обращался в рабство или изгонялся из общины вместе с семьей, лишался покровительства законов, имущество его подвергалось конфискации. Особым видом наказания была «вира» – штраф в виде денежной суммы, который назначался за убийство и поступал в княжескую казну. Целями наказания были возмездие и возмещение причиненного вреда [7].

Таким образом, на основании вышеизложенного, по нашему мнению, обоснованным будет суждение, что право в **Полоцком княжестве** было развито не хуже, а в чем-то даже и лучше, чем во многих европейских государствах того времени. И более того, даже в то время и, казалось бы, в таком «варварском», с точки зрения европейцев, государстве не стоял вопрос о применениях пыток в процессе доказывания, как это было в «цивилизованной» Европе. В то же время следует указать, что на становление и развитие уголовно-правовых институтов того исторического периода значительное влияние оказывал религиозный догматизм, что значительно снижало способность правовых понятий и определений вершить правосудие «не по божеским, а по светским правилам».

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 [Электронный ресурс] // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 320 с.
2. Даурова, Т.Г. Уголовное право: история и современность. Вопросы Общей части : учеб. пособие / Т.Г. Даурова, О.А. Лиценбергер ; под ред. Т.Г. Дауровой. – Саратов, 2001. – 321 с.
3. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (у дакументах і матэрыялах) / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо. – Мінск, 1998. – С. 39.
4. Доўнар, Т.І. Развіццё агульназемага права Беларусі ў XV – XVI стагоддзях : аўтарэф. дыс. ... докт. юрыд. навук : 12.00.01 / Т.І. Доўнар ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1997. – С. 10.
5. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М. : Юристъ, 1994. – 257 с.
6. Иванов, Н. Библия и уголовный закон / Н. Иванов // Советская юстиция. – 1992. – № 78. – С. 15–18.
7. Энциклопедия уголовного права : в 6 т. / под общ. ред. В.Б. Малинина. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – Т. 3: Понятие преступления. – 797 с.